

194 62

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

От т. Ежова

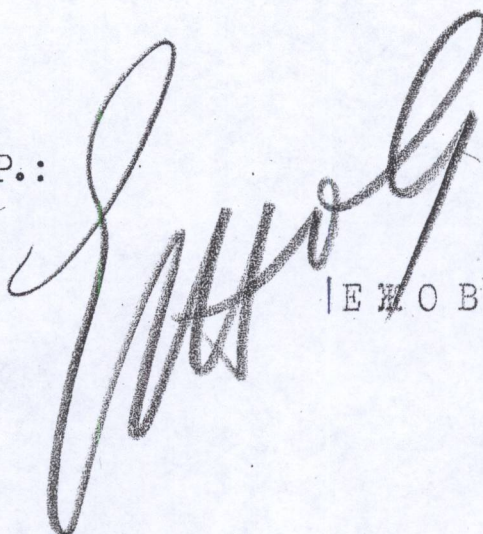
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

ТОВ. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протокол очной ставки аресто-
ванных ПЯТАКОВА Ю.Л. с РАТАЙЧАКОМ С.А. от 15 янва-
ря с.г.

Очной ставкой подтверждены и уточнены пока-
зания ПЯТАКОВА и РАТАЙЧАКА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

[Е Ж О В]

" 19 " января 1937 года.

№ 55374

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ.

между обвиняемыми ПЯТАКОВЫМ, Юрием Леонидовичем
и РАТАЙЧАКОМ, Станиславом Антоновичем.

от 15 января 1937 года

После взаимного опознания и установления, что между обвиняемыми нет личных счетов и вражды, - арестованные показали:

Вопрос ПЯТАКОВУ: Вы показали, что РАТАЙЧАН является участником троцкистской вредительской диверсионной организации. Кем и когда РАТАЙЧАН был вовлечен в эту организацию?

Ответ:- РАТАЙЧАКА в организацию вовлек я в 1934 году.

Вопрос: РАТАЙЧАКУ: Правильно показывает ПЯТАКОВ?

Ответ:- Правильно.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Какие конкретно задания Вы давали РАТАЙЧАКУ?

Ответ:- Я рассказал РАТАЙЧАКУ об основных директивах ТРОЦКОГО о диверсии и терроре и договорился с ним, что он в части вредительства возьмет на себя проведение его в той мере, в какой это возможно ему, как руководителю химической промышленности.

Вопрос ПЯТАКОВУ: А по линии террора вопрос практически ставился?

Ответ:- О терроре разговора не было.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: Правильно показывает ПЯТАКОВ о Ваших разговорах с ним по поводу вредительской работы, а также передачи Вам директивы ТРОЦКОГО?

Ответ:- Правильно, о терроре у меня с ПЯТАКОВЫМ разговоров не было.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Что Вам известно о вредительской и диверсионной работе РАТАЙЧАКА?

Ответ:- Мне трудно сейчас все припомнить, но, насколько я помню речь шла о неправильном составлении плана развития военной химии и задержка ввода в эксплуатацию ряда азотныхстроек. В отношении коксохимической промышленности: он, как старый коксовик, вместе с ЛОГИНОВЫМ разрабатывал соответствующие планы, в особенности, в части задержки развития коксо-химической промышленности. Я уже показывал, что это имело очень серьезное значение для всего народного хозяйства.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: Вы информировали ПЯТАКОВА о своей вредительской диверсионной деятельности?

Ответ:- Да, я ПЯТАКОВУ говорил о том, что его директивы в отношении задержки составления проектов по азотнымстройкам и этим самым затяжки по отдельным стройкам - проводятся в жизнь. Рассказывал даже каким путем это организовано. По азоту даны соответствующие директивы члену организации ГОЛОВАНОВУ и ЮШКЕВИЧУ, который являлся одним из активных участников во всей вредительской работе в химической промышленности.

Вся работа сводилась к тому, чтобы на стройки поступали чертежи не в порядке очередности, преследуя цель создания затруднений с разворотом работ. Это было проведено по Лисичанскому и по Кемеровскому комбинатам. Такая же работа была проведена по линии составления проектов по перерабатывающим цехам по азотным заводам.

Кроме того, ПЯТАКОВУ было известно, что мною по его указанию на действующих предприятиях - Горловском азотном, Невском и Воскресенском заводах устроены были ряд диверсионных актов.

По Невскому и Воскресенскому заводам вредительскую работу проводила член организации БРОДОВСКАЯ, которую ПЯТАКОВ очень хорошо знал и в свое время предложил взять на работу в Главхимпром.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Вы показали, что директиву ТРОЦКОГО о необходимости во вредительских целях установить связь с германским фашизмом Вы передали РАТАЙЧАКУ. Когда Вы ему об этом говорили?

Ответ:- Так как мы с РАТАЙЧАКОМ встречались неоднократно и довольно часто, то мне очень трудно установить, когда я ему передал об этом. Приблизительно в конце 1934 года или в 1935 году.

В отношении же установки ТРОЦКОГО о необходимости борьбы против правительства и контактирования с разного рода враждебными силами, в том числе и с фашистскими организациями, - я также его проинформировал.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: Получали ли Вы такие указания от ПЯТАКОВА и что Вы сделали во исполнение этих директив ТРОЦКОГО?

Ответ:- Я получил эти указания в 1934 году. У нас был разговор по этому вопросу на даче, поэтому он не мог идти в конце 1934 года. Во исполнение директив, как я уже показывал на следствии, мною была установлена связь с германской разведкой через ПУШИНА и ГРАШЕ. Представителями разведки были МЕЙЕРОВИЦ и ЛЕНЦ. Что было сделано по этому вопросу кон-

кретно, я уже говорил на предыдущих показаниях, что с моего ведома им переданы сведения о предполагаемом строительстве азотных заводов.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: Сообщали ли Вы об этом ПЯТАКОВУ?

Ответ:- Сообщал.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: И конкретно о людях?

Ответ:- По этому вопросу у меня до разговора с ПЯТАКОВЫМ также был разговор и с ЛОГИНОВЫМ в плоскости использования немецких специалистов в разведывательных целях. Больше того, я не могу утверждать, что это было уже в конце 1934 года, или начале 1935 г. но я помню, что с ПЯТАКОВЫМ я беседовал об этом, указывая ему, что осуществлять связь мне лично чрезвычайно неудобно по целому ряду соображений, после чего ПЯТАКОВ предложил мне на эту работу выделить другое лицо. ПЯТАКОВ дал согласие на вовлечение главного инженера ЮШКЕВИЧА. Так соответственно я и поступил. С 1935 года связь с разведкой поддерживал ЮШКЕВИЧ.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Вы подтверждаете эти показания РАТАЙЧАКА?

Ответ:- Показания РАТАЙЧАКА в части вредительства, диверсии и связи с разведывательными организациями в основном правильны, но тут есть некоторые неточности, которые я хотел бы уточнить. Речь идет прежде всего в отношении того, что некоторые фамилии я просто не помню, например, совершенно не помню фамилию ГРАНЕ; ПУШИНА я помню. Отрицаю, что мне известно, что БРодовская по линии троцкистской организации была в какой бы то ни было степени со мной связана. Я с ней познакомился в 1931 году в Германии, как с инженером-хими-

ком, и перевел ее сюда на работу.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Вы отрицаете участие БРОДОВСКОЙ в троцкистской организации или Вы отрицаете, что Вы говорили об этом с РАТАЙЧАКОМ?

Ответ: - Я отрицаю то, что мне было известно об участии БРОДОВСКОЙ в троцкистской организации и, в связи с этим, отрицаю, что РАТАЙЧАК мне что либо говорил о ней в этой связи.

Второе лицо, которое я не подтверждаю, это ЮШКЕВИЧ. ЮШКЕВИЧ действительно черносотенного склада человек.

Мне очень трудно сказать - был ли ЮШКЕВИЧ связан с организацией или не был, имел ли он дела с разведкой или не имел, но мне неизвестна его практическая деятельность, как неизвестна его принадлежность к троцкистской организации.

В остальном показания РАТАЙЧАКА правильны.

Вопрос РАТАЙЧАНУ: Вы слышали показания ПЯТАКОВА. Что Вы можете в связи с этим сказать?

Ответ: - Я утверждаю, и напрасно ПЯТАКОВ отказывается, что о работе БРОДОВСКОЙ ПЯТАКОВУ не было известно, так как о БРОДОВСКОЙ были разговоры с ПЯТАКОВЫМ не один раз. БРОДОВСКАЯ была переведена ко мне в Главхимпром в 1934 году из Главного мобилизационного управления. Причем, ПЯТАКОВ, давал о ней характеристику, говорил мне, что ее нужно в работе организации использовать.

О вредительской работе БРОДОВСКОЙ на Невском и Воскресенском заводах ПЯТАКОВ знал.

О ЮШКЕВИЧЕ у нас не раз был разговор с ПЯТАКОВЫМ, не только как о человеке черносотенном, но как о человеке, который, имея большие знания, не работает честно для соввласти.

В этих целях ПЯТАКОВ рекомендовал мне взять ЮШКЕВИЧА в Главхимпром.

Я боюсь утверждать - было ли это в 1934 или 1935 году, но разговоры с ПЯТАКОВЫМ о ЮШКЕВИЧЕ были не один раз и именно в связи с его работой в троцкистской контр-революционной организации.

ПЯТАКОВУ также было известно, что ЮШКЕВИЧ, будучи на предприятиях "Оркла", куда вообще никого не пускают, смог это сделать только потому, что там была у него установлена связь по линии шпионажа.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Вы настаиваете на своих показаниях о том, что Вам неизвестно было об участии ЮШКЕВИЧА и БРОДОВСКОЙ в к.-р. троцкистской вредительско-диверсионной организации?

Ответ:- Отрицаю свою осведомленность в отношении работы ЮШКЕВИЧА и БРОДОВСКОЙ в троцкистской организации.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: В своих показаниях Вы называли ряд членов к.-р. троцкистской организации. Кроме перечисленных сейчас, известных Вам со слов ПЯТАКОВА, кто еще Вам известен. Назовите их.

Ответ:- Мне известно, что в контрреволюционной организации принимали участие следующие лица: БРОДОВ, ХВОСТОВСКИЙ, КАРЦЕВ, КАЗИНИЦКИЙ и ГАВРИЛОВ. Их ПЯТАКОВ называл мне, как членов организации, они принимали участие во вредительской работе и были непосредственно связаны с ПЯТАКОВЫМ. Больше того: от ХВОСТОВСКОГО я получал директивы по линии органической химии ("ОВ").

Вопрос ПЯТАКОВУ: Что Вы можете показать об этом?

Ответ: - Свою осведомленность об участии в троцкистской организации БРОДОВА, ХВОСТОВСКОГО, КАЗИНИЦКОГО и КАРЦЕВА я отрицаю. Что касается ГАВРИЛОВА, то я подтверждаю, он в свое время был связан с ТОМСКИМ и в дальнейшем примкнул к троцкистской организации.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: Вы настаиваете на том, что эти лица известны Вам, со слов ПЯТАКОВА, как члены организации?

Ответ: - Категорически настаиваю и могу сказать, каким образом я о них узнал. Фамилия БРОДОВА была ПЯТАКОВЫМ мне названа в 1934 году в его служебном кабинете при следующих обстоятельствах: ПЯТАКОВ вызвал меня к себе по вопросам Сталиногорского комбината. Зайдя к ПЯТАКОВУ, я застал у него АРТУНЯНЦА. После рассмотрения деловых вопросов по Сталиногорскому химкомбинату, АРТУНЯНЦ сказал ПЯТАКОВУ, что у него сложились совершенно невозможные взаимоотношения с БРОДОВЫМ, что он получил от БРОДОВА ряд указаний несуразных и совершенно непонятных. ПЯТАКОВ на это ответил, чтобы АРТУНЯНЦ договорился с БРОДОВЫМ, т.е. по существу отмахнулся от этого дела.

После ухода АРТУНЯНЦА, ПЯТАКОВ мне сказал, что по существу АРТУНЯНЦ прав, но он не может разрешить вопроса в пользу АРТУНЯНЦА, так как БРОДОВ "свой человек". На мой вопрос - состоит ли БРОДОВ в организации, ПЯТАКОВ ответил, что "да, давно работает в организации".

Разговоры о КАЗИНИЦКОМ у меня с ПЯТАКОВЫМ были в августе 1934 г., в тот момент, когда мы рассматривали задания по строительству военных объектов. В этот план ПЯТАКОВЫМ был внесен целый ряд изменений. Будучи уже вовлеченным в органи-

зацию, ПЯТАКОВ предложил мне отдать все материалы КАЗИНИЦКОМУ, сказав при этом, что КАЗИНИЦКИЙ все эти исправления внесет сам и тут же сообщил мне, что КАЗИНИЦКИЙ им втянут в работу организации. Вторичный разговор о КАЗИНИЦКОМ происходил с ПЯТАКОВЫМ во время Менделеевского с"езда. Речь тогда шла о связи КАЗИНИЦКОГО с представителем германской разведки МАРКОМ и, кажется, ГЕССОМ (я боюсь точно утверждать вторую фамилию). В гостинице в номере ПЯТАКОВА, где присутствовали только мы вдвоем, ПЯТАКОВ предложил мне, чтобы я КАЗИНИЦКОГО не загружал работой по с"езду, я был тогда заместителем ПЯТАКОВА по проведению Менделеевского с"езда с тем, чтобы дать ему возможность связаться с указанными представителями, как он выразился, "устроить свои дела".

О ХВОСТОВСКОМ и КАРЦЕВЕ разговор произошел в конце 1934 года, когда состоялась наметка плана на 1935 года по органической химии. После многих разговоров ПЯТАКОВ мне передал, что он всю вредительскую работу по линии органической химии поручает ХВОСТОВСКОМУ и все указания по объектам, входящим в состав Главхимпрома, будут исходить от ХВОСТОВСКОГО и КАРЦЕВА.

О КАРЦЕВЕ у меня с ПЯТАКОВЫМ были разговоры не один раз, причем ПЯТАКОВ давал КАРЦЕВУ характеристику не-советского человека, очень подходящего для организации, он говорил, что КАРЦЕВУ он поручает всю работу по вредительству в отношении проектирования новых объектов, а также все изменения в уже строящихся объектах.

Поэтому, как я уже указал, целый ряд задержек в строительстве новых объектов произошел исключительно потому, что не один комбинат самостоятельно не имел права вносить изменения

или строить по уже утвержденным объектам без специального указания КАРЦЕВА. КАРЦЕВ же имел указания ПЯТАКОВА о задержке целого ряда проектов. Это относится и к Березникам и к Сталиногорскому комбинату.

В отношении ГАВРИЛОВА я хочу только дополнить к тому, что сказал ПЯТАКОВ, ГАВРИЛОВ действительно был когда-то связан с ТОМСКИМ, но ПЯТАКОВ не сказал, что он был также близок с ЮЛИНЫМ и вел с ним контр-революционную работу еще в бытность ЮЛИНА начальником Главхима. После этого он тесно связался с ТОМСКИМ и продолжал свою подпольную работу. Об этом ПЯТАКОВ мне также говорил.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Вы подтверждаете показания РАТАЙЧАКА в отношении перечисленных им лиц, как участников троцкистской организации?

Ответ: Я отрицаю свою осведомленность о принадлежности к троцкистской организации БРОВОДА, ХВОСТОВСКОГО, КАРЦЕВА и КАЗИНИЦКОГО. Я подтверждаю, что ГАВРИЛОВ является участником троцкистской организации.

Вопрос ПЯТАКОВУ: Есть ли у вас вопросы к РАТАЙЧАКУ?

Ответ: Нет.

Вопрос РАТАЙЧАКУ: У вас есть вопросы к ПЯТАКОВУ?

Ответ: Нет.

Ответы на поставленные нами вопросы записаны с наших слов верно, нами прочитаны.

ПЯТАКОВ. РАТАЙЧАК.
ОЧНУЮ СТАВКУ ПРОВЕЛИ:

ПОМ. НАЧ. 7 Отд. 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - КОГАН.

НАЧ. 6 Отд. 3 ОТДЕЛА ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - БРИЛЬ.

В е р н о:

Ст. Инспектор 8 Отдела ГУГБ-
Лейтенант Государств. Безопасности:

(ГОЛАНСКИЙ)